

Узнала, што сынъ ѣдетъ, обрадовалась.— „Батюшко, седни у меня двѣ радости: Николай Чудотворецъ нашолся!.. Какъ ты уѣхалъ, пришла я: не стало у меня Николая Чудотворца на божницѣ: не стало и не стало! и не знай, куды дѣлся, кто укралъ. Прихожу севодни: Николай Чудотворецъ на мѣстѣ, и словно свѣтло у меня стало въ избѣ-то“.

Построили они домъ. Стали жить-поживать.—А тотъ богачъ отъ задавился.

129. [Царевичъ].

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ царь. У ево было три сына. Тамъ въ какомъ-то [другомъ] царствѣ, въ какомъ-то государствѣ у одново царя была красавица-дочь. Вотъ *имя* и захотѣлось по-сватать эту дочь; только никакимъ манеромъ [нельзя]: за горами, за лѣсами.

Вотъ старшой сынъ и говоритъ: „Я поѣду!“—Взялъ сухарей, поѣхалъ верхомъ, лѣсами. Лошадь устала; легъ отдохнуть. И вотъ напали на него птицы, начали клевать; чуть не всево изорвали. склевали. Заворотился домой.— „Куды—говоритъ:—ѣхать?! Вотъ только первая *прѣжка*, и то птицы на меня напали!...“

Второй братъ говоритъ: „Я поѣду: быть можетъ, доѣду!“—Всево взялъ, поѣхалъ. Проѣхалъ много-мало, лошадь устала; легъ отдохнуть. Напали на него опять звѣри—волки, медвѣди, львы и все. Онъ успѣлъ едва заворотиться, былъ да нѣтъ; и лошадь не покормилъ, заворотился да и маршъ домой.— „Куды ты? и невозможно по-пасть туды!“

2. Меньшой братъ говоритъ: „Я поѣду! Только наварите мнѣ больше мяса, хлѣба, всякой провизіи!“—Навѣшалъ на себя, поѣхалъ. Лошадь устала; отдыхать ложится.

Вотъ напали птицы всякіе. Онъ взялъ хлѣба коровай и началъ *имя* крошить. Крошилъ, крошилъ, наѣлись. И вотъ, главная птица встаетъ, даѣтъ ему пѣрышко изъ головы.— „Вотъ, этотъ волосокъ похрани, спрячь: какая бы бѣда не случилась, такъ ты только этотъ волосокъ вынь, изъ рукѣ въ руку перемѣни,— мы тебѣ поможемъ во всемъ“.

3. Ёдетъ дальше. Онѣ ево пропускаютъ, ничево съ нимъ не дѣлаютъ. Опять лошадь устала; надо ей дать отдохнуть, лошади, пустить, хотъ дать травы ли што-ли поѣсти. Нападаютъ на нево всевозможные звѣри, начинаютъ къ ему подходить. Онѣ давай *имя* давать говядины, хлѣба—всѣ, сколько есть провизіи, подчивать ихъ.

Вотъ, главной левъ наѣлся, благодарить; взялъ изъ головы волосокъ.—„Похрани!.. Какая на тебя будѣтъ напѣсть, мы тебѣ помôжомъ!.. Поѣзжай дальше!“

4. Поѣхалъ. *Сильнѣйшая* гора видится. Вдругъ вышибаютъ карлики—Боже мой, какая туча! Тутъ у ихъ жилища въ горѣ-то. И вотъ нападаютъ на нево. Онѣ опять-таки и давай ихъ потчивать—и хлѣбомъ, и мясомъ. Сколько у нево было провизіи, онѣ всю ужъ свалилъ *имя*, угостилъ.

Онѣ [карликъ] взялъ, постарше всѣхъ, снимаетъ кольцо съ руки и даетъ ему.—„Если у тебя будѣтъ какая нужда, ты это кольцо съ руки на руку перездѣнь,—мы тебѣ помôжомъ въ несчастіи“.

5. „Гдѣ де мнѣ видѣтъ царевну тепѣриче?“ карликовъ спрашиваетъ.—„Въ такой де вотъ садъ вѣдь, на диванѣ сиди, дожидай; она де вотъ ходитъ гулять во столько-то часовъ“.

Такъ онѣ и сдѣлалъ. Потомъ она зашла, увидала, испугалась, што незнакомой де человѣкъ тутъ. Сечасъ заворотилась, сказала отцу. Они ево схватили.—„Какимъ образомъ ты мох попасъ сюды?“—Бросились къ карликамъ.—„Зачѣмъ, де, вы ево пропустили? Какъ смѣли?“—„А мы отъ васъ ничево не видали, а онѣ насъ угостилъ всѣмъ—и мясомъ, и хлѣбомъ! такъ вотъ мы ево и пропустили“.

Посланникъ этотъ доѣзжаетъ до звѣрей.—„А вы, де, зачѣмъ пустили въ нашу сторону такова человѣка?“—„Доѣзжаетъ до птицъ.—„А вы, де, зачѣмъ?“—Тѣ то жо сказали: „Онѣ насъ угостилъ всѣмъ! Мы отъ васъ ничѣ не видали!“

6. „Зачѣмъ, де, ты сюды пріѣхалъ?“—„А вотъ по такому случаю: у васъ есь дочь, мнѣ хочетца на ей поженница.“—„Нѣтъ, де, ешо до этого далеко тебѣ! Вотъ въ етомъ саду у насъ озеро большоё есь: въ одну ночь высуши ето озеро, и штобы трава тутъ была зелѣная. А если не высушишь, такъ вотъ тебѣ казнь!“

Вотъ онъ думалъ, думалъ, и 'спомнилъ: „чѣ-то звѣри велѣли мнѣ вынуть волосокъ и перемѣнить изъ руки въ руку.“—И вотъ нашло звѣрья, полонъ садъ, и давай пить и пить. Обсушили озеро, и трава выросла.

7. „Успѣлъ, сумѣлъ!.. Топерь—говорить:—ешо тебѣ: въ сусѣкѣ одинъ всыпаны и рожь, и пшеница, и овёсъ, и все. И вотъ тебѣ въ одну ночь разобрать: штобы пшеница была въ одинъ сусѣкѣ, рожь въ другой,.. штобы всё это было розобрано.“

Вотъ онъ опять 'спомнилъ, што птицы говорили: пѣрышко изъ головы выдернули... И вотъ птицы, што есь тучи, въ амбаръ, и всё это россортивали: сусѣкѣ ржи, сусѣкѣ овса, и всё это удѣляли около ночи. Утромъ 'стаётъ, пошолъ. — „Спасибо, де: другое препорученіе исправилъ!“

8. „Топерь де вотъ: около одной ночи такой выстрои дворецъ, какъ у меня, какъ онъ есь—съ мебелью и со всѣмъ, со всѣмъ!“—Вотъ онъ опять вынулъ кольцо, изъ руки въ руку перемѣнилъ. Вотъ эти карлики, какъ туча, навалили: хто пилить, хто тѣшетъ, хто рубить, хто чево... Около одной ночи всё перерубили; и мебель, и обстановка—всё какъ есь. Царь пробудился: онъ ужъ въ новомъ домѣ лежитъ на постели.

Тогда ужъ ему царь: „Ну, теперь ты заслужилъ, удостоился взять мою дочь!“—Привёлъ, отдалъ ему дочь и наградилъ ево: полцарства ему далъ.

Сдѣлали свадьбу. И поѣхалъ къ отцу.